

Юй Жань указал на экран компьютера: — Чу Мянью, я хочу это посмотреть!

Выбранный им фильм был «2012»

— несколько лет назад он был очень популярен, а Юй Жань всё никак не мог его посмотреть, и сейчас как раз выдался случай насладиться им в компании друзей.

Пока инструктор ещё не пришёл проверять общежитие, они быстро убрали остатки хого, затем выключили свет, подложили подушки повыше на нижней койке, поставили ноутбук и включили фильм.

Чу Мянью уже давно посмотрел «2012», поэтому он отошёл в сторону, включил принесённую с собой настольную лампу, приглушил яркость и начал писать сегодняшнее наказательное объяснительное.

Но не успел он написать и нескольких абзацев, как шум от Юй Жаня сделал продолжение невозможным. Тот при каждом захватывающем дух киносцене обязательно восклицал «Вау!», а также вслух угадывал, что будет дальше по сюжету — без берушей было слишком легко отвлечься на него.

Чу Мянью в конце концов отложил ручку, подсел к ним и пересмотрел фильм заново.

На середине он уснул, а когда проснулся, в общежитии снова горел свет, и голос Юй Жаня звучал крайне взволнованно: — Где вообще купить билеты? Есть возрастные ограничения? Неужели только учёные могут попасть на борт?..

Парень сказал: — Успокойся, Юй Жань, я тут прикинул — в 2012 году ты не умрёшь.

Юй Жань в нетерпении схватил его за плечи и с благоговением спросил: — Великий прорицатель, не мог бы ты ещё рассчитать вероятность выживания моей мамы, папы и младшего брата?

— Ладно, подожди минутку.

— Парень сел на кровати, скрестив ноги, и его веки бешено заморгали, словно он закатывал глаза.

— М-да... у них тоже всё хорошо, но в день конца света тебя может подстерегать кровавая беда.

— Что?!

— Юй Жань осознал серьёзность положения и начал ёрзать от беспокойства.

Чу Мянью спросонья не мог понять, что происходит с Юй Жанем, и как раз услышал, как Фан Чжао говорит: — Юй Жань, ты что, дурак? Ты веришь словам этого прорицателя? Он в прошлый раз ещё говорил, что видит у людей хвосты. Всё, в этом году никакого конца света не будет, а вот если ты сейчас же не напишешь объяснительное, то точно умрёшь.

Чу Мянью вспомнил, что у него ещё есть неотложное дело, и сразу подошёл, схватил Юй Жаня за воротник и потащил к столу.

Юй Жань, постукивая ручкой по подбородку, серьёзно спросил: — Чу Мянью, а ты знаешь, как купить билет на Ноев ковчег?

Перо Чу Мянью остановилось — теперь он наконец понял, чего так панически боялся Юй Жань всё это время. Вздыхнув, он сказал: — Юй Жань, ты превзошёл мой предел понимания твоего интеллекта.

— Цок, — Юй Жань скривил губы.

— Я у тебя спрашиваю, а ты меня хвалишь!

— Давай быстро пиши объяснительное.

— Не буду!

— Юй Жань бросил ручку и вскинул руки.

— Главный герой должен придумать, как спасти мир!

Сказав, что не будет писать, он и правда ушёл играть с телефоном. Чу Мянью долго сидел один за столом и наконец закончил объяснительное с правильным настроением и чёткой логикой. Подняв голову, он увидел, что Юй Жань безжизненно сидит на верхней койке и смотрит в пустоту.

Время уже было позднее, скоро должно было начаться вечернее построение. Если вовремя не сдать объяснительное, наказание будет суровым. Чу Мянью колебался, но всё же не смог оставить Юй Жаня на произвол судьбы: — Сейчас слезай и перепиши то, что я написал.

Уголки губ Юй Жаня опустились: — Я не хочу писать. Лучше я потом выступлю с

импровизированной речью.

Чу Мянью попытался его переубедить, но из коридора уже донёлся резкий свисток. Все отложили телефоны, привели одежду в порядок и вышли строиться.

Юй Жань не спеша слез с кровати, завязывал шнурки на ботинках до половины, как вдруг его голову шлёпнули бумагой. Перед глазами появился лист с аккуратным почерком, а затем он услышал голос Чу Мянью: — Держи.

Юй Жань машинально взял лист и обнаружил, что это объяснительное Чу Мянью, но в самом верху, на пустом месте, было вписано его собственное имя.

Когда до него дошло, Юй Жань спросил: — А ты как?

— В любом случае, учителя нашей школы меня не накажут и уж тем более не вынесут взыскание, — уверенно сказал Чу Мянью.

В этом он был абсолютно уверен: школа находилась под покровительством его матери, поэтому к нему относились со всевозможными привилегиями. Но Юй Жань был другим — обычный студент, который во время военных сборов несколько раз нарушал дисциплину, по возвращении в школу непременно получит выговор.

— Школа не накажет, но инструктор-то точно накажет, — сказал Юй Жань.

— Много приседаний, отжиманий и прыжков лягушкой.

— Если накажут, считай, что ты мне должен.

— Чу Мянью небрежно бросил эти слова и направился к двери.

Юй Жань поспешил за ним, искренне восхищаясь: — Ты, блин, такой хороший человек, так обо мне заботаешься.

— Я о тебе не забочусь, — строго поправил его Чу Мянью.

— Просто взвешиваю все «за» и «против», чтобы минимизировать наказание для нас обоих.

Услышав в словах собеседника это «нас», Юй Жань улыбнулся шире. Он понял, что Чу Мянью таким образом признаёт их дружеские отношения, и больше ничего не сказал, просто сунул объяснительное в карман и плотно пошёл за Чу Мянью.

Когда они вышли из общежития, в ночном небе внезапно прогремел раскат грома.

Юй Жань обрадовался: — Чёрт, бог дождя явил себя!

Инструктор свистнул, призывая всех не радоваться раньше времени, и велел присесть и слушать команды. Но в каком-то взводе кто-то затянул песню Сяо Цзинтэна «Королева», и остальные, охваченные жадой дождя, тоже ослушались инструктора и громко запели.

Инструктор повысил голос: — Не занимайтесь феодальными суевериями!

Как только он это сказал, небеса разразились громом. Примерно через полминуты дождь хлынул с грохотом, и земля быстро намокла. Теперь уже не нужно было команды инструктора — все радостно вскочили и, громко распевая, побежали в учебный корпус.

Объяснительное было проигнорировано инструктором. Юй Жань сунул руку в карман — уголок бумаги больно колот пальцы, но ему быстро понравилось это ощущение, и он принялся без остановки нажимать на острый угол. Поразмыслив, он решил не возвращать объяснительное Чу Мянью: эта вещь, по крайней мере, была свидетельством их дружбы, и Юй Жань хотел оставить её на память.

После отбоя, когда свет погасили, Чу Мянью заметил в поле зрения слабый свет. Он прислушался и понял, что помимо шума дождя за окном, Юй Жань, лежавший перед его подушкой, тоже что-то бормотал.

Чу Мянью это раздражало, и он спросил: — Почему ты ещё не спишь?

Юй Жань тут же перевернулся на живот, немного подполз вперёд и тихо спросил: — Ты умеешь читать календарь майя?

— Я же сказал тебе, никакого конца света не будет.

— Майя предсказали декабрь этого года, а сейчас только октябрь. Кто знает, что ещё случится с Землёй?

Чу Мянью не хотел ввязываться в разговор на эту абсолютно ненаучную тему, плотно закутался в одеяло: — Хочешь верить — верь.

Юй Жань снова приблизился к нему, чуть ли не протискивая голову между прутьями кровати: — Чу Мянью, ты боишься смерти? А что, если через месяц с небольшим действительно наступит конец света? Мы же тогда договорились...

Чу Мянью почувствовал, что голос Юй Жаня звучит прямо у его уха. Он поднял руку, нащупал в

темноте лоб Юй Жаня и с силой толкнул его назад, глухо сказав: — Тогда мы умрём вместе.

Поняв, что Чу Мянью больше не обращает на него внимания, Юй Жаню пришлось молча залезти обратно под одеяло и листать на форуме тему «Какие вещи нужно подготовить для выживания при наступлении конца света».

На следующее утро дождь прекратился. Чу Мянью проснулся рано, слез с кровати, чтобы попить воды. По привычке он взглянул на соседнюю койку и обнаружил, что она уже пуста.

Забыв о жажде, он сразу отправил Юй Жаню сообщение, чтобы узнать, где тот, и предупредил, чтобы не вляпался в неприятности.

— Я исследую состояние почвы на поверхности, прошу подкрепления!

— Чу Мянью, глядя на ответ Юй Жаня, нахмурился.

В этот момент Юй Жань сидел на корточках возле клумбы на улице и сосредоточенно мешал палкой землю. Когда Чу Мянью нашёл его, тот уже выкопал ямку размером с чашку и продолжал тыкать внутрь палкой.

— Вижу!

— глаза Юй Жаня засияли.

— Дождевые черви вылезают!

Услышав слово «черви», Чу Мянью, не задумываясь, отступил на полшага, с отвращением уставился на спину Юй Жаня и спросил, что тот, чёрт возьми, делает.

— По цвету и состоянию дождевых червей анализирую активность поверхности, чтобы предсказать катастрофы до наступления конца света.

— Не понимаю.

— Чу Мянью понятия не имел, откуда тот узнал этот метод.

— Это же отвратительно, иди быстро мой руки.

Юй Жань был поглощён своим занятием и не мог оторваться: — Чёрт, почему он так быстро зарывается? Уже целый туннель в земле прорыл...

— Не описывай.

— Лицо Чу Мянэ помрачнело.

— Иди сюда, Чу Мянэ!

— Юй Жанэ обернулся и ослепительно улыбулся ему.

— Это я тебе завтрак приготовил!

Чу Мянэ сдержал готовое сорваться «катись», подошёл, мельком глянул на землю и тут же отвёл взгляд, сказав Юй Жаню: — После дождя они выползают на поверхность. Найди влажное место.

— Нашёл, а дальше?

— Потом вымани его.

Юй Жанэ сказал «ладно», отложил палочку и весело подмигнул земле.

— Не такое выманивание.

— Чу Мянэ не выдержал и прямо пнул его в кусты.

* * *

Глава 21 «Беременность»

Воздух был прохладным, изредка на нос падали капли дождя.

— Не трогай меня.

— Чу Мянэ быстро зашагал вперёд, всячески избегая идущего за ним Юй Жана.

— Ты, блин, меня испачкал! И ты тоже чистым не будешь!

— Юй Жанэ сделал несколько быстрых шагов, догнал его, обхватил руками со спины и, пользуясь моментом, принялся тереться о него, пачкая камуфляж Чу Мянэ грязью.

Чу Мянью с трудом дёрнулся влево-вправо, пытаясь стряхнуть его, и, заметив, что навстречу идут несколько инструкторов с сигаретами, быстро обернулся: — Юй Жань, там люди впереди.

Юй Жань не отпустил, только высунул голову из-за спины Чу Мянью и посмотрел на него: — Ну и что, что люди? Сейчас же не время тренировки.

Чу Мянью, не говоря ни слова, схватил Юй Жаня за запястье, силой разъединил их тела, затем повернулся и вежливо кивнул подошедшим инструкторам, поздоровавшись.

Инструкторы, отвечавшие за среднюю школу Чэнцзюнь, уже были наслышаны об «инциденте в лесочке» с участием двух парней, и теперь, увидев, как двое симпатичных юношей вышли рано утром и обнимаются, сразу поняли, какие между ними отношения.

— Хорошо, энергично, — с насмешливой улыбкой сказал инструктор и, заметив, что Юй Жань хмурится, разминая запястье, многозначительно посоветовал Чу Мянью: — Девочек нужно беречь, а мальчиков — уметь баловать. Когда возникают разногласия, не стоит упрямиться, а? Вы оба мужчины, должны поддерживать друг друга, а?

Такой наставительный, старческий тон сбил Чу Мянью с толку, он не знал, что ответить, и только неловко и послушно кивнул. Как только инструкторы ушли, Юй Жань рядом с ним рассмеялся.

— Ты ещё смеёшься, что тут смешного.

— Чу Мянью раздражённо ущипнул Юй Жаня за левую щёку.

— Хватит смеяться.

Голос Юй Жаня стал невнятным: — Ты, блин, перед взрослыми такой послушный? Какой же ты притворщик.

— Просто уважаю старших. Думаешь, все такие, как ты, никого не замечают?

— Я тоже к старшим довольно тепло отношусь! Иначе зачем бы тот дядя-огородник дал мне еду?

Пока они разговаривали, оба почувствовали, как мелкие капли падают на голову — видимо, скоро снова пойдёт дождь. Юй Жань очень обрадовался: наконец-то дождался дня без тренировок. Он потащил Чу Мянью в магазинчик купить напитки, чтобы отпраздновать.

Вернувшись в общежитие, Юй Жань сел за стол, достал недоделанное домашнее задание к празднику, зажал в зубах булку и лихорадочно переписывал ответы из тетради Чу Мянью. Но он

переписывал, не думая, и, дописав половину страницы по физике, перевернул лист и обнаружил, что перепутал стороны. Тогда он снова принялся бешено замазывать ошибки корректором — пластиковая шестерёнка издавала ужасный скрежет, который разбудил остальных одного за другим.

Чу Мянью не выдержал и сказал: — С такими следами исправлений сразу видно, что списано. Лучше скажи учителю, что листок потерял.

— Ого, ты неплохо придумываешь отговорки, — усмехнулся Юй Жань.

— А сам ты когда-нибудь списывал?

— Нет.

Мало того что нет, он раньше и другим не давал списывать. Наверное, никто, кроме Юй Жаня, не осмеливался так нагло напрашиваться, поэтому Чу Мянью было легко отказывать.

Поначалу Чу Мянью ещё переживал, что его тщательно выведенные ответы достанутся ленивому человеку, но после того, как Юй Жань начал умолять его снова и снова, он привык к таким «просьбам одолжить тетрадь» и незаметно для себя начал нарушать собственные принципы и студенческую мораль.

Хотя, если подумать, Юй Жань был противным, но раз уж они друзья, Чу Мянью пришлось молча принять другой набор правил: если Юй Жань ведёт себя искренне и не лезет не в своё дело, он может немного уступить.

За окном шуршал дождь. Все поняли, что тренировок не будет, и лениво валялись на кроватях, болтая. Чу Мянью редко вступал в разговоры, в основном молча слушал, и иногда, когда слышал их громкий смех, сам невольно улыбался.

Глаза постепенно наливались сном, но он не мог понять, сон это или реальность. Как и многие больные нарколепсией, Чу Мянью часто после засыпания сохранял иллюзию бодрствования: например, ему казалось, что он всё ещё читает книгу, хотя на самом деле уже давно уткнулся в стол; казалось, что он отвечает учителю, а на деле уже лёг на глазах у всех.

Поэтому, когда он услышал, как Юй Жань залез на соседнюю койку и заговорил с ним, Чу Мянью в подсознании долго колебался.

— За эти дни на сборах ты засыпал реже, чем в начале семестра, да?

— тихо спросил Юй Жань, опершись на решётку.

— Я посмотрел в энциклопедии: там написано, что если настроение хорошее, то болезнь ослабевает, и падать перестаёшь. Так что, тебе эти дни было весело?

Чу Мянй подсознательно хотел ответить «да», но глаза и рот не открывались, и он понял, что через несколько секунд его тело снова погрузится в сон. Перед тем как отключиться от реального мира, он снова услышал, как Юй Жань спросил: — А если сделать так, чтобы ты каждый день был весёлым, ты быстрее поправишься?

Чу Мянй не успел мысленно дать ответ, как его мозг прекратил думать.

Проспал он довольно долго: не только пропустил обед, но и не смогли его разбудить, когда днём все пошли на экскурсию в мемориальный музей. Дневная сонливость привела к сильной ночной бессоннице. Когда остальные уснули, он тихо слез с кровати, включил настольную лампу и начал повторять.

Через некоторое время со стороны Юй Жаня послышалось движение.

— Я доделываю домашнее задание, подвинься.

— Юй Жань с лёгкой улыбкой сел рядом, раскрыл задачник Чу Мянй.

— Последние несколько разделов нам не задавали писать? Ты всё заранее выучил.

— Ага. Всё равно на уроках у меня нет возможности слушать.

<http://bllate.org/book/15486/2299056>